МЕХАНИЗМ АКТИВАЦИИ УГЛЕЙ НИЗКОЙ И ВЫСОКОЙ СТАДИЙ МЕТАМОРФИЗМА ПРИ ИХ ОКИСЛЕНИИ В СИСТЕМАХ УГОЛЬ — КОН — O_2

Е. С. Рудаков, В. А. Кучеренко, В. Ф. Ануфриенко, В. А. Полубояров, В. А. Сапунов

Эффект активации антрацита при обработке его гидроксидом калия был обнаружен ранее [1]. Введение щелочи до 3 моль кг⁻¹ позволяет более чем в 10 раз повысить количество поглощенного кислорода за 1—7 ч. Одновременно обнаружено, что щелочная обработка приводит к появлению неизвестных широких линий в ЭПР-спектрах.

С целью исследования механизма щелочной активации, природы образующихся парамагнитных центров и их роли в каталитических процессах в настоящей работе изучена кинетика окисления активированных углей в зависимости от степени метаморфизма (СМ) угля и их спектры ЭПР. Образцы генетически однородных углей Донбасса были отобраны из свежевскрытых пластов (каменных — l_4 , антрацита — h_8). Обрабатывали угли щелочами по методу [1], окисляли — в реакторе со взвешенным слоем и циркуляцией O_2 [2].

Активность образцов оценивали с помощью коэффициента активации $K_{\tau} = G/G_0$, где G и G_0 — количества кислорода, прореагировавшего с активированным и неактивированным образцами. Ошибка определения K_{τ} не превышала 10 %. Спектры ЭПР регистрировали радиоспектрометром IES-3BX. Содержание в углях поверхностных фенольных групп определяли по методу [3], кетонных — по [4].

Исследование систем уголь — КОН — O_2 позволило установить экстремальную зависимость активирующей способности гидроксида калия от степени метаморфизма угля (таблица). Значения K_{τ} , количественно характеризующие активацию, для всех углей лежат в области $K_{\tau} \ge 1$, максимальны на краях ряда метаморфизма — для длиннопламенного угля ($K_{\tau} = 1,4$) и антрацита ($K_{\tau} = 1,9$) — и минимальны в середине этого ряда. Существенно, что минимум, найденный для коксового угля, в пределах точности опытных данных соответствует отсутствию эффекта щелочной активации: $K_{\tau} = 1$ (рис. 1).

Эти и приведенные ниже данные позволяют предположить, что окисление углей, активированных щелочами, протекает по схеме сопряженного окисления:

$$e^-$$
 (или $2e^-$) + O_2 + уголь \to продукты. (1)

Электроны для активации кислорода берутся также из угля, но пути их появления различны для углей низкой и высокой СМ. Поэтому можно говорить о двух путях или механизмах активации (I или II).

Изменение активности углей в реакции с O_0 (300°, $\tau = 1$ ч)

Марка угля	C ^r , %	Содержание групп, мг·экв·г—1		G	G_0	Κτ
		фенольных	кетонных	г О ₂ /г угля-ч		
Д	80,0	2,1	0,18	2,38	1,70	1,4
Γ	81,0	1,2	0,16	2,10	1,68	1,3
	83,5	0,3	0,12	1,43	1,30	1,1
Ж	85,0	0,15	0	1,17	1,08	1,1
K	86,4	0,06	0	0,94	0,94	1,0
OC	90,0	0	0	0,70	0,61	1,2
	90,8	0	0	0,63	0,59	1,1
T	91,2	0	0	0,61	0,39	1,6
Α	94,6	0	0 ,	0,31	0,16	1,9

Механизм I имеет место в области низкой СМ и связан с присутствием в углях функциональных групп, в первую очередь ОН-кислотных (фенольных) и СН-кислотных (кетонных). При щелочной обработке могут протекать известные реакции образования фенолятинонов, которые имеют невысокие значения потенциалов ионизации и

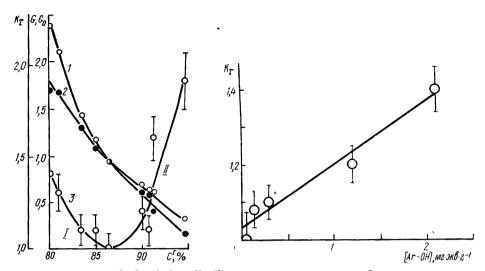

Рис. 1. Зависимость $G,\ G_0\ (1,\ 2)$ и $K_{f au}\ (3)$ от содержания углерода ${\bf C}^{f r}.$

Рис. 2. Зависимость $K_{ au}$ от содержания фенольных групп [Ar—OH] в области механияма I.

служат донорами электронов. В результате происходит одно- или двух- электронная активация кислорода, например,

$$ArOH + KOH \stackrel{H_2O}{\rightleftharpoons} ArO^- + K^+ \stackrel{O_2}{\Rightarrow} ArO^- + K^+O_2^- \text{ (или } K^+O_2^{2-}K^+); \quad (2)$$

$$-C - C + KOH \stackrel{H_2O}{\rightleftharpoons} - C = C + K^+ \stackrel{O_2}{\Rightarrow} - C = C + K^+O_2^- \text{ (или } K^+O_2^{2-}K^+).$$

$$\downarrow O$$

После накопления в системе радикалов по реакциям (2) и (3) последующее окисление протекает через образование перекисных радикалов, как обычно предполагают для неактивированных углей [5]. В согласии с модельными реакциями (2) и (3) в области механизма I (рис. 1, ветвь I) снижение коэффициента активации K_{τ} сопровождается пропорциональным снижением содержания фенольных и кетонных функций (см. таблицу), например

$$K_{\tau} = 1.03 + \gamma [Ar - OH], \qquad (4)$$

причем $\gamma = 0.17 \ r \cdot mr \cdot 9 kB^{-1}$ (рис. 2). В угле марки К ($C^r = 86.4 \%$), когда $K_\tau = 1$, содержание фенольных и кетонных групп также близко к нулю. Угли высокой СМ резко выпадают из этих зависимостей (рис. 1, ветвь II). Особенно это относится к антрациту, который не содержит указанных групп, но проявляет наибольшую активность ($K_\tau = 1.9$). В этой области реализуется иной путь поставки электронов (механизм II), связанный, вероятно, с образованием устойчивых промежуточных комплексов ($K^+ -$ уголь $-e^-$) ионов металла с графитоподобными полиареновыми макромолекулами (ГПМ). Обозначим их A_n :

$$KOH + A_n \rightleftarrows K^+ \dots e^- \dots A_nOH \xrightarrow{2O_2} A_nOH(O_2)^{\cdot} + K^+O_2^-$$
 (или $K^+O_2^{2-}K^+$). (5)

Чем больше среднее число n ареновых фрагментов в ГПМ, тем ниже их потенциал ионизации и тем, вероятно, больше стабильность комплексов и активационный эффект. В результате на зависимости K_{τ} от СМ появляется ветвь II (см. рис. 1): активационный эффект растет в ряду углей K < OC < T < A с ростом СМ.

В области II кажется очень вероятной многоэлектронная активация

кислорода вплоть до переноса на O_2 четырех электронов.

Теперь легко понять отсутствие активации для углей средней СМ: механизм I в этой области почти не действует из-за сильно сниженного

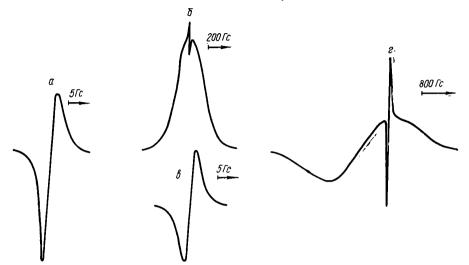

Рис. 3. Спектры ЭПР антрацита (77 K, вакуум): a — исходный; 6, a — обработанный КОН, узкий и широкий, соответственно; ϵ — обработанный КОН и прогретый.

содержания активных функциональных групп, а механизм II еще не вступил в силу вследствие недостаточно высокой графитизации полиареновых фрагментов. Значения K_{τ} растут с ростом содержания КОН и в области II [1], и в I.

Получить дополнительные данные о механизме активации в области II удалось с помощью ЭПР-измерений. После обработки антрацита щелочью (1 моль \cdot кг $^{-1}$), сушки и прогрева при 250° наряду с узким ЭПР-сигналом антрацита обнаружены не известные ранее широкие сигналы (рис. 3), имеющие необычные характеристики: большую интегральную интенсивность, составляющую примерно 10^{21} спин \cdot г $^{-1}$ и отвечающую по порядку величины количеству введенной щелочи; высокие значения g-фактора (2,020—2,500), а также рост g-фактора и интенсивности с понижением температуры измерений от 300 до 77 К.

Эти необычные ЭПР-спектры, по нашему мнению, можно отнести к комплексам K^+ — уголь — e^- , если предположить, что электроны в них принадлежат одновременно высшим орбиталям иона K^+ (или кластеров $(K^+)_n$) и π -орбиталям макромолекул $\Gamma\Pi M$ и, следовательно, возникают зоны электронов проводимости.

При отсутствии сплошной макроструктуры ГПМ по типу графита или кокса (когда $n\to\infty$), то есть при некоторых средних значениях n, комплексы $K^+-e^--A^*nOH$ могут быть подобны диспергированным металлам, для которых наблюдаются ЭПР-спектры [6].

В согласии с развитой моделью имеется четкий параллелизм между способностью активированных углей к окислению и их ЭПР-спектрами. Широкие ЭПР-сигналы обнаружены только для углей высокой СМ (марки ОС, Т, А), отвечающих ветви II на рис. 1, причем интенсивность этих сигналов, как и значение K_{τ} , растет в ряду ОС<Т<А. Для углей низкой СМ, включая и коксовый, комплексы по ЭПР-данным не образуются. Способность к образованию комплексов и значения K_{τ} растут в ряду ионов металлов Li+<Na+<K+<Pb+<Cs+<, причем для LiOH и

NaOH широкие ЭПР-сигналы не наблюдаются и, вероятно, активируюшее действие комплексов мало. Возможно, обнаруженные комплексы K^+ — уголь — e^- имеют «сэндвичевую» структуру и являются структурными аналогами комплексов К — графит [7].

 Θ ПР-спектры супероксида $K^+O_2^-$ — вероятного промежуточного продукта реакций (2), (3), (5) — нам не удалось зафиксировать. Это может быть следствием многоэлектронного восстановления О2, либо высокой реакционной способности анион-радикалов О2-, способных быстро окислять фрагменты угля. Так, согласно [8], супероксиды отрывают Н-атомы от 9,10 дигидроантрацена, флуорена, дифенилметана с последующим превращением образующихся радикалов в карбонильные соединения и расщепляют фрагменты —СО—СО— с образованием COOH-rpvnn.

Зафиксированы некоторые продукты окисления. Так, мы нашли, что при окислении активированного антрацита содержание фенольных групп в 2--5 раз выше, чем при окислении неактивированного образца. Дальнейшее окисление приводит к выгоранию угля до газообразных продуктов (СО2, СО, Н2О). По данным электронной микроскопии [9], вокруг включений ионов металлов развивается зона окисления углеродистых материалов, что ведет к химическому диспергированию вещества угля.

Приведенные химические и ЭПР-данные показывают, что эффект щелочной активации является следствием облегчения перехода электронов угля на O_2 (реакция (1)). В случае низкометаморфизованных углей определяющую роль играет механизм I, связанный с переходом фенольных и кетонных структур в легко окисляемые анионные формы (реакции (2), (3)), и дополнительное образование активных частиц $(K+O_2-$ или $K+O_2^2-$ K+) наряду с перекисными радикалами. В случае углей высокой СМ реализуется необычный механизм II, включающий промежуточное образование стабильных комплексов K^+ уголь — e^- , которые обладают квазиметаллическими свойствами и являются мощными донорами электронов при многоэлектронной активации О2.

- Окисление антрацита, активированного щелочами / Е. С. Рудаков, В. А. Сапунов, В. А. Кучеренко, Г. Е. Старостюк. Докл. АН УССР. Сер. Б, 1982, № 5, с. 69—72.
 Чуприна В. С., Сапунов В. А., Кучеренко В. А. Методические вопросы исследования процесса газофазного окисления углей. Химия твердого топлива, 1982, № 3, c. 67—71.
- 3. Боэм Х. П. Химическая идентификация поверхностных групп. В кн.: Катализ. Сте-
- реохимия и механизмы органических реакций.— М.: Мир, 1968, с. 186—288. 4. Кучеренко В. А., Сапунов В. А., Шапранов В. В. Восстановление карбонильных групп А. Изверенко В. А., Сапунов В. А., Шапранов В. В. Восстановление кароонильных групп каменных углей и углеродистых материалов боргидридом натрия.— М., 1980.— 15 с.— Рукопись деп. в ВИНИТИ, № 1678-80 Деп.
 Кучер Р. В., Компанец В. А., Бутузова Л. Ф. Структура ископаемых углей и их способность к окислению.— Киев: Наук. думка, 1980.— 168 с.
 Хабибуллин Б. М., Харахашьян Э. Г. Парамагнитный резонанс на электронах проводимости в металлах.— Успехи физ. наук, 1973, 3, вып. 3, с. 483—505.
 Новиков Ю. А., Волопин М. Е. Слоистые соединения графита со щелочными металлами.— Успехи химии, 1971, 15, вып. 9, с. 1568—1592.
 Морковицк А. С. Охаобыстив О. Ю. Неорганические кон-паликалы и их органические.

- 8. Морковник А. С., Охлобыстин О. Ю. Неорганические ион-радикалы и их органические
- реакции.— Успехи химии, 1979, 48, вып. 11, с. 1968—2006.

 9. Tomita A., Hiqashiyama K., Tamai Y. Scanning electron microscopic study on the catalytic gasification of coal.— Fuel, 1981, 60, N 2, p. 103—114.

Институт физико-органической химии и углехимии АН УССР, Донецк Институт катализа СО АН СССР, Новосибирск

Поступила 15.03.83